

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

ГАБЕРКОРН Алёна Игоревна

**КОНЦЕПТ ПАТРИОТИЗМА В ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре политico-правовых дисциплин Института государства и права БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Мартынов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: **Баранов Андрей Владимирович**, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, заведующий кафедрой политологии и политического управления;

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, профессор кафедры истории и философии права;

Абрамов Андрей Вячеславович, кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, доцент кафедры сравнительной политологии

Защита состоится «27» апреля 2021 г., в 13:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 23.01.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2041>

Автореферат разослан «____» марта 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

Керимов Александр Алиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Условием устойчивого общественного развития выступает диалектическое сочетание в этом развитии традиционного и изменчивого. Особенно сложным это диалектическое взаимодействие выглядит в развитии сферы общественного сознания. С одной стороны, неизбежна трансформация ценностной системы, изменение смыслового содержания традиционных ценностей, с другой, – необходимо сохранение ценностного «ядра», обеспечивающего преемственность установок общественного и индивидуального политического сознания.

Особую роль в этом процессе приобретают устойчивые концепты политического сознания, своего рода «политические универсалии», сохраняющие свои инвариантные смыслы на протяжении всего процесса общественных изменений. Такие, как «справедливость», «общественный порядок», «правильное правление», «свобода» и пр. К таким концептам, как представляется, относится и понятие «патриотизм». Бессспорно, содержание, вкладываемое в данное понятие, может конкретно исторически варьироваться в ходе общественных трансформаций. Однако основной, «сущностный» смысл концепта при этом неизменно сохраняется.

Эта инвариантность смыслового «ядра» концепта «патриотизм» определяется его ролью в структурировании такого важнейшего состояния общественного сознания, как национальная или государственная идентичность. Патриотизм выступает ценностным фреймом, формирующим у людей представление о своей национальной и государственной общности, закрепленное в исторической памяти, причем, как правило, с артикуляцией героического прошлого.

Особое значение патриотические идеи и смыслы обретают на этапах общественных трансформаций, когда прежние механизмы политического контроля ослабевают и возникают риски перехода процессов социальных изменений в неконтролируемые разрушительные формы, когда ослабевают привычные общественные связи и теряют значение прежние ценностные установки. В этих условиях патриотизм выполняет функцию своеобразного социального «якоря», сохраняя возможность идентификации гражданина с сообществом, одновременно становясь стимулом деятельности и мерой ответственности политических акторов в сложных политических ситуациях, связанных с трансформацией, а то и угрозой распада государственности.

Россия вступила в этап подобных трансформаций с 1990-х гг. и находится сегодня на стадии незавершенной экономической и политической модернизации. Современное российское общество, будучи социально дифференцированным и полигэтническим, на протяжении всего постсоветского периода своей истории испытывало сильное давление по линиям возможных общественных конфликтов и расколов. Но, тем не менее, оказываясь в непростых общественно-политических ситуациях, общество сохранило свою политическую и государственную

идентичность, и существенную роль в этом сыграл патриотизм как важнейший элемент общественного и индивидуального сознания.

Кроме того, в последнее десятилетие увеличилось информационное и экономическое давление на Российскую Федерацию извне. Усиление конкуренции на мировой арене заставляет другие страны для ослабления соперника, разрушения идеологической, ценностной основы государственности использовать все средства символической политики. В этих условиях формирование патриотического сознания, сохранение патриотических ценностей, задающих ментальные структуры национальной, государственной идентичности, становится фактором обеспечения государственной безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации считает необходимым создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику.

В Указе Президента РФ, утверждающего стратегию национальной политики, общероссийская гражданская идентичность и патриотизм трактуются как однопорядковые понятия. При этом их формирование рассматривается как важнейшее направление символической политики, осуществляющее, в том числе средствами системы образования, формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Значимость патриотизма как ценностной основы формирования гражданской идентичности и общенационального единства делает эту тему в российском общественном и научном дискурсе одной из наиболее важных. Признание роли концепта патриотизма в качестве основы формирования гражданской идентичности актуализирует задачу теоретико-методологического анализа понятия «патриотизм», факторов его формирования и роли в политических процессах в современной России, в том числе, – как инструмента символической политики и «политики памяти», основанной на героизации исторического прошлого.

Степень научной разработанности темы. Изучение патриотизма имеет давнюю научную традицию. Она берет свое начало еще в работах античных авторов – Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, – трактующих патриотическое поведение в терминах исполнения гражданского долга.

Вновь эта проблематика появляется уже в эпоху Нового времени. Представителей либеральной политической мысли этого периода патриотизм интересует как форма отношений между государством и гражданином в рамках теории возникновения государства-нации. Этому аспекту уделяют внимание в своих работах Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Гердер, И. Г. Фихте, Дж. Мадзини, Г. Гегель. Чуть позже в теории марксизма формулируется альтернативная, антилиберальная трактовка концепта.

Современные зарубежные исследования патриотизма и его роли в формировании идентичности нашли свое отражение в конструктивистских теориях Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума. Другая научная школа представлена сторонниками идеи «конституционного патриотизма».

В зарубежной политической науке проблематика патриотизма длительное время не привлекала достаточного внимания. Ситуация изменилась в 1980-х гг., и начало полемики положила знаменитая лекция А. Макинтайра «Является ли патриотизм добродетелью?» (1984 г.). Автор задал фундаментальные вопросы: достаточно ли определять патриотизм как эмоциональную реакцию? Как различить патриотизм и национализм и т.п. Последовавшая затем дискуссия оказалась сосредоточена вокруг попыток отделить «хороший» и «правильный» патриотизм от «плохого» и «неправильного» (националистического).

При этом большинство авторов указывали на необходимость отделить умеренный патриотизм от безудержного, крайнего, радикального.

Кроме того, они считают важным учитывать его активный, деятельностный характер, отмечая, что патриотизм предполагает действие, а не только чувство и в этом плане он является манифестацией лояльности по отношению к государству. В связи с этим, обращается внимание и на роль патриотизма в легитимации политической власти.

В отечественной политической мысли традиции исследования патриотизма были заложены в работах таких авторов как Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, И. А. Ильин, П. Б. Струве, Л. А. Тихомиров, Е. Н. Трубецкой, И. П. Тургенев, П. Я. Чаадаев, Н. В. Шелгунов, А. С. Шишков.

В советский период развития отечественной науки тема патриотизма рассматривалась через призму марксистской методологии, акцентирующющей внимание на объективных предпосылках патриотизма в виде общего интереса и общей системы ценностей в условиях неантагонистического общества. Патриотизм и, находящийся с ним в диалектической связи интернационализм, описывались как важнейшие политические и моральные принципы.

Негативные оценки советского периода истории в постперестроечный период не могли не сказать и на судьбе концепта «патриотизм». В нем стали усматривать по большей мере инструмент идеологического манипулирования, нежели поведенческую установку, отражающую реальные общественные отношения. Поэтому в течение 1990-х гг. патриотическая проблематика не привлекала большого внимания. Хотя, определенный научный интерес к ней сохранялся.

Интерес к концепту актуализировался в конце 1990-х годов, когда выяснилось, что декларирование отказа от идеологии отнюдь не ведет к демифологизации общественного сознания, а оборачивается лишь тем, что мировоззренческие лакуны и идеологические ниши подчас занимают деструктивные политические идеи.

Это стимулировало изучение патриотизма как средства символической политики и его роли в формировании гражданской идентичности. Одновременно данная тема вышла за пределы академической науки и стала предметом широкого

общественного дискурса. В первую очередь, патриотизм привлек внимание политических деятелей и отечественных ученых своими ценностными смыслами, которые можно было положить в основу формирующейся российской идентичности.

Этот интерес актуализируется в 2000-е годы в связи с поиском новой российской идентичности, нашедшей отражение, в том числе в дискуссии о так называемой «русской идеи», что стимулировало изучение патриотизма как средства символической политики и его роли в формировании гражданской идентичности.

Накопленный к настоящему времени опыт исследования патриотизма в контексте формирования гражданской идентичности, с некоторой долей условности, позволяет выделить среди них три группы.

К первой группе следует отнести работы, в которой понятие рассматривается в рамках ценностного подхода. Здесь, в первую очередь, следует назвать работы А. В. Абрамова, в центре внимания которого находится анализ самого содержания концепта через призму формирования общенациональной гражданской идентичности как его основной функции. В частности, автор, делает вывод, что каким бы ни был выбранный ракурс изучения идентичности, важнейшим её элементом выступает патриотизм. Он является и показателем принадлежности гражданина к социальной системе (Родине, Отечеству, стране), и маркером самоидентификации общества в целом. Ценостные смыслы патриотизма раскрываются также в работах Н. В. Кузнецовой, Е.И. Прониной, А. В. Селезневой, Е. В. Федоровой.

В силу ценностного наполнения, концепт патриотизма играет важную роль в процессах воспитания, привлекая внимание исследователей, связанных с этой проблематикой. Здесь можно назвать исследования Л. В. Батиева, Л. П. Волковой, Е. В. Галкиной, Е. С. Гундарь, А. В. Дмитриева, Ю. Г. Ефремова, С. Б. Иванова, А. И. Кошкиной, Л. В. Кубановой, С. А. Маркова, С. А. Мельникова, А. В. Шевченко, А. М. Широкова и др. Особое внимание обращается при этом на воспитание молодежи, о чем свидетельствуют работы О. А. Климова, О. А. Коряковцева, В. И. Лутовинова и др.

Кроме того, непосредственно с темой нашего исследования связаны работы, посвященные роли патриотических ценностей в мотивации гражданского участия, на что обращали внимание такие авторы как Е. Н. Ануфриев, Д. В. Гончаров, О. В. Пислер, В. В. Петухов, Г. В. Пушкирева, Е. Л. Сергеева, Н. Д. Уварова и др.

Взаимосвязи патриотизма с гражданственностью посвящены работы А. В. Лубского, по мнению которого гражданский, или конструктивный, патриотизм, связанный с рациональным типом национальной гордости, предполагает готовность индивидов, осознающих органическую принадлежность к своей родине, к активным и ответственным социальным действиям во имя блага Отечества, а также их стремление внести свой личный вклад в развитие общества и изменить ситуацию в стране к лучшему.

Использование концепта в ценностных обоснованиях идеологических платформ политических партий явились предметом исследования таких авторов

как Т. В. Беспалова, А. А. Герасимова, Е. В. Зозуля, В. А. Калкина, Н. А. Хохлова и др.

Тематически близки к этой группе работы, рассматривающие патриотизм в качестве фактора обеспечения национальной безопасности. Эти проблемы рассматривались такими авторами как А. А. Вартумян, В. О. Казанцев, Н. П. Медведева, Д. С. Федотов и др.

Следует также учесть выводы тех авторов, которые обращает внимание на то, что ценностный характер содержания концепта «патриотизм» делает возможным его использование в целях идеологических манипуляций.

Ко второй группе исследований можно отнести работы, в которых анализируются исторические типы и этапы становления патриотизма, а также их роль в становлении национальной идентичности.

В частности, С. А. Магарил, исследуя историческое развитие патриотизма, выделяет такие его формы как имперский державно-святоотеческий, советский военизированный и постсоветский гражданский патриотизм. И. А. Халий, анализируя типологические признаки современного российского патриотизма, указывает на такую его особенность как антиглобалистская направленность.

К этой же группе работ можно отнести и исследования, посвященные роли патриотизма в становлении российской государственности, а также вопросам исторической преемственности традиций российского патриотизма.

Третью группу работ образует интерпретация результатов эмпирических исследований, в которых рассматривается процессы становления патриотических установок граждан и их взаимосвязь с формированием гражданской идентичности. Отметим, что в ходе таких опросов нередко ставилась задача измерения «степени патриотизма».

Помимо общероссийских, здесь следует указать исследования патриотических установок граждан, проводимые в различных субъектах Федерации. При этом, исследователи в регионах в большей мере склонны отмечать противоречия в сознании респондентов, особенно – из числа молодого поколения. В частности, оказывается, что в качестве патриотизма молодежь обозначает пассивное, созерцательное отношение к различным объектам в форме «любить», «уважать» и т.д. Признаки активной формы патриотизма представлены гораздо реже. Кроме того, в последние годы появились работы, посвященные сравнительному изучению восприятия россиянами ценностей патриотизма.

Проблемы патриотического воспитания молодежи и россиян в целом, специфика формирования патриотических идей в общественном сознании органами власти и политическими партиями были затронуты также в ряде диссертационных исследований Т. В. Беспаловой, А. А. Герасимовой, Т. В. Евлаповой, В. Ю. Журавлевой, Ю. П. Сентюрина. Примечательны в этом плане также работы К. Ю. Колесникова и М. Р. Резакова.

В целом исследования отечественных политологов позволяют считать доказанным, что патриотизм играет очень важную роль в структуре политического сознания, выступая безусловной ценностной ориентацией подавляющего большинства россиян. Исследованы основные исторические

формы патриотизма, накоплен опыт эмпирических исследований особенностей функционирования патриотизма в сознании и поведении различных социальных групп.

Таким образом, в отечественной литературе достаточно подробно рассмотрены ценностные аспекты феномена патриотизма, его социально-психологическая функция и внутренняя структура, а также – значение роль в обеспечении морально-политического единства общества на различных этапах его развития. Тем не менее, мало исследованным остается важный вопрос о том, какие именно сущностные стороны патриотизма связывают его с формированием идентичности.

Современные исследователи идентичности видят свою задачу в описании инструментария, предназначенного выявить механизмы влияния ценностных ориентаций на эволюцию социальных и, в частности, политических институтов. С таким подходом согласны большинство отечественных авторов.

На роль патриотизма, в качестве такого механизма формирования идентичности исследователи неоднократно указывали. В частности, роль патриотизма, выступающего элементом культурного капитала в процессах формирования российской идентичности, рассматривает в своей работе В. А. Тишков. Патриотизм рассматривается как позитивная политическая ценность национально-государственной идентичности, которая противостоит, конкурирующим с ней виртуальным транснациональным идентичностям, в работе В. В. Титова.

Тем не менее, систематически сущностная связь патриотизма с формированием идентичности в научной литературе не рассмотрена. Связано это, как представляется, с неоднозначным смысловым содержанием концепта, которое в настоящее время остается достаточно дискуссионным.

Объектом диссертационного исследования являются механизмы влияния ценностных установок на эволюцию политических отношений и развитие политических процессов.

Предметом исследования является роль патриотических ценностных установок в процессах формирования гражданской идентичности.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании роли патриотизма в становлении гражданской идентичности в теоретико-методологическом и прикладном аспектах.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

1. Рассмотрев основные этапы эволюции концепта патриотизма в политических идеях и политических процессах прошлого и, исходя из метода единства исторического и логического, определить сущностные признаки и функции патриотизма.

2. Опираясь на выявленные сущностные признаки патриотизма, сформулировать его концептуальное определение как предмета изучения

политической наукой, и его эвристического потенциала в исследовании особенностей политических процессов в современной России.

3. Рассмотреть основные функции патриотизма в политических процессах современной России.

4. Проанализировав научный и общественный дискурс патриотизма, показать роль концепта как инструмента символической политики и предмета идеологической борьбы.

5. Описать ценностное содержание патриотического сознания граждан современной России на примере региона (Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) и значение патриотических ценностей как фактора формирования гражданской идентичности в политических процессах современной России.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Дано определение понятия «гражданский патриотизм» как особой ценностной ориентации политического сознания и поведения.

2. Раскрыта функция патриотизма как инструмента символической политики в процессах формирования гражданской идентичности и легитимации-делегитимации власти.

3. Показаны основные этапы эволюции концепта патриотизма в политической мысли и в общественном дискурсе и их взаимосвязь с характером политических процессов.

4. Доказано, что альтернативой гражданскому патриотизму выступает национализм («националистический патриотизм»), противопоставляющий общегражданской идентичности идентичность национальную (этническую).

5. Показаны возможности развития гражданской формы патриотизма как фактора формирования гражданской идентичности в политических процессах в современной России.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении гносеологического объема понятия «патриотизм», определении его места в системе политологических категорий, а также – в исследовании условий формирования патриотизма в качестве концептуального основания поведенческой установок гражданской идентичности (в форме формальных и неформальных практик, законодательной базы, фактического применения правил, санкций, норм).

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования государства и институтов гражданского общества в сфере символической политики, в системе духовного, нравственного воспитания граждан.

Основные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений в ходе преподавания и при разработке курсов по политологии, социологии, культурологии, в области государственного управления.

Методологической основой диссертационного исследования является нормативно-ценностная концепция М. Вебера, раскрывающая роль ценностной

сферах в виде коллективных представлений и убеждений в формировании общественных отношений и политических институтов.

В данном случае под институтами, в соответствии с неоинституциональным подходом, понимались правила поведения индивидов, а также механизмы и нормы поведения, обеспечивающие выполнение этих правил. Институционализация патриотизма, с точки зрения такого подхода, рассматривается как процесс формирования патриотических установок политического поведения, в результате которого они приобретают ценность и устойчивость.

Другим подходом выступал бихевиоральный, предполагающий использование исследовательских процедур, опирающихся на получение измеряемых данных о политическом поведении, а также постбихевиоральный, рассматривающий изучение ценностей неотъемлемой частью исследования политики.

Кроме того, в ходе изучения исторических аспектов эволюции концепта патриотизма, а также особенностей его функционирования в современных политических процессах применялся сравнительный, компаративный метод.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Гражданский патриотизм следует рассматривать, как особую ценностную установку политического сознания, формирующую специфические формы общественных отношений и деятельности, связанные с выполнением обязательств гражданина перед государством, политические институты которого, выражают его интересы. Выступая ценностным и деятельностным отношением к политическим институтам, патриотизм является средством самоидентификации людей в качестве граждан государства, и становится, тем самым основой формирования гражданской (национально-государственной) идентичности.

2. Гражданская идентичность, не выступает «суммой идентичностей», национальностей (этносов), составляющих многонациональный народ государства, а носит качественно иной, надэтнический характер, формируемый, в том числе, ценностными установками патриотизма. Гражданский патриотизм не совпадает с националистическим или этническим патриотизмом, и даже нередко противостоит им, хотя может включать некоторые их символические элементы.

3. Следует учитывать смысловые отличия между понятиями «любовь к Родине» и «патриотизм». Любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое носит примордиальный и универсальный характер. Гражданский патриотизм, безусловно, включает любовь к Родине, но не сводится только к ней. Это тесно взаимосвязанные, но существенно различающиеся явления. Патриотизм – явление сугубо политического мира, и его концепт описывает отношения взаимных обязательств между гражданами и государством. Патриотизм, включающий оценку деятельности власти, выполняет функцию ее легитимации или делегитимации. Будучи по своему существу политическим поведением и отношением, патриотизм, в отличие от любви к Родине, не носит безусловный характер. Он выступает зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности

в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина и общества. Представление граждан об уровне патриотичности власти не может опускаться ниже определенного уровня, за которым начинается ее «депатриотизация» – формирование общественного мнения о ее деятельности, как о непатриотической. Подобная «депатриотизация» становится формой делегитимизации власти. В случае дефицита доверия институтам государства и гражданского общества в политическом сознании возникает ситуация ценностного конфликта. И снижение «уровня патриотизма» свидетельствует отнюдь не об его умалении, а о том, что патриотизм теряет «объект приложения» в лице данной власти, и его носители готовы начать поиски нового объекта. Гражданские конфликты и гражданские войны – это еще и войны разных идентичностей и разных «патриотизмов».

4. Патриотическое сознание (в отличие от любви к Родине) носит рационально-осмысленный характер. В то же время, оно имеет прочную опору в общественной морали и эмоциональной привязанности к родной земле. Одновременно эта взаимосвязь превращает концепт в важный инструмент символической политики.

5. Исторически, современный гражданский патриотизм, как форма гражданского самосознания, возникает вместе с появлением наций и современных государств. Его можно рассматривать как дискурс, в котором самосознание народа приобретает государственно институализированную форму. Наиболее ярко эта роль патриотизма проявляется в период национально-освободительных движений или войн за независимость.

6. Исторически, гражданский патриотизм как продукт буржуазного общества, приходит на смену характерным для докапиталистического этапа патриархально-общинному или «низовому патриотизму» (Э. Хобсбаум) и династическому патриотизму с сакрализованным монархом в качестве идентификационного символа. Современный тип патриотизма появляется именно как гражданский (национально-государственный) патриотизм вместе с возникновением капиталистических общественных отношений, гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций. Альтернативой гражданскому патриотизму выступает национализм («националистический патриотизм»), противопоставляющий общегражданской идентичности идентичность национальную (этническую).

7. Исторически российский патриотизм в силу слабости его потенциального носителя – гражданского общества формируется как «государственный патриотизм», который в дореволюционную эпоху опирался на традицию патернализма, по сути, достаточно долго сохраняя черты династического патриотизма. При этом демонстрация государством соответствия его действий интересам народа являлась условием патриотического поведения подданных. Долженствование государства, персонифицированное в лице монарха, представляло собой сложный комплекс ожиданий, главными из которых были обеспечение минимальных социальных условий для существования населения, защита от произвола местной знати, чиновничества и манифестируемое подтверждение единства власти и народа. Невыполнение этого долженствование

в начале XX в. стало причиной признания власти непатриотичной, а значит – и нелегитимной.

8. Патриотизм в ценностных установках современных россиян является, безусловно, социально одобряемым поведением. Смысловой стержень этих установок образуют героическая история страны, где основным идентификационным символом выступает победа в Великой Отечественной войне.

В то же время, в современной России в результате специфически проведенных экономических реформ не были созданы объективные условия для формирования «среднего» класса, что затруднило складывание классического гражданского общества и патриотизма гражданского типа, например, в форме т.н. «конституционного патриотизма». Одновременно возникшая глубокая социальная дифференциация дезавуировала идею «государственного патриотизма». Тем не менее, социально-экономические изменения, произошедшие в середине 2000-х гг. были «расшифрованы» обществом как восстановление символических связей государства и граждан, которые ослабли в конце советского периода и были проигнорированы либеральными реформаторами в 1990-е гг. Граждане увидели (или хотели увидеть) в поддержке социальной сферы и усилении контроля за бюрократией восстановление государственного долженствования перед гражданами, что и стало предпосылкой формирования патриотического сознания как национальной идеи. Однако это не исключает появление в дальнейшем общественных настроений, трактующих деятельность власти как непатриотическую, что, в свою очередь, может «запустить» процесс ее делегитимации.

Степень достоверности проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Социологическая информация была получена в результате исследования особенностей политического сознания молодежи и идентификационных символов патриотизма и гражданской идентичности, проведенного с участием автора в марте-апреле 2012 г., лабораторией социологических исследований Сургутского государственного университета, а также исследований в рамках выполнения работ по грантам РГНФ в 2016 г. и по гранту РФФИ в 2018 г., одним из исполнителей которых являлся диссертант. В ходе исследования изучались социально-экономические и социально-политические факторы формирования позитивной гражданской идентичности молодежи Югры и патриотизма.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на трех всероссийских конференциях в г. Сургуте (2016, 2017). Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 8 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Пермского университета», «Вестник Московского государственного областного университета», «Теории и проблемы

политических исследований», «Полис. Политические исследования», «Вестник Томского государственного университета».

Ряд материалов были использованы при подготовке главы монографии «Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности» (под общ. ред. М.Ю. Мартынова. – Сургут: Дефис, 2016 – 150 с.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политики-правовых дисциплин БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – «Политические институты, политические процессы и технологии».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и списка литературы, содержащего 259 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, проанализирована степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, научная новизна, освещается теоретическая и практическая значимость работы, обосновываются теоретико-методологические и эмпирические основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В **первой главе «Методологические основы исследования роли концепта патриотизма в формировании гражданской идентичности»** анализируются методологические основы исследования, рассматривается понятийный аппарат диссертационной работы, приводятся и систематизируются основные подходы к изучаемой проблеме.

В **первом параграфе «Патриотизм как категория политической науки»** происходит уточнение гносеологического объема феномена патриотизма. В работе отмечается, что на сегодняшний день и в науке, и в общественном дискурсе сложились два противоположных концептуальных подхода к объяснению смыслового содержания российского патриотизма.

Первый подход, «субстанциональный», сближает и даже отождествляет смысл патриотизма с содержанием понятия «любовь к Родине». В этом случае, патриотизм приобретает внеполитическую природу и рассматривается как универсальное, примордиальное отношение и нравственное чувство, изначально присущее любому человеку как социальному существу.

Второй подход, «критический», в противоположность первому максимально политизирует концепт патриотизма. Решающую роль в формировании патриотического сознания и поведения отводится символической политике. Граждане не способны противостоять пропагандистскому воздействию, и рассматриваются в качестве объекта политического манипулирования. Патриотизм же выступает идеологическим конструктом и средством такого воздействия.

Примером «критического» конструирования, по мнению ряда авторов, является советский патриотизм, эксплуатировавший военную тематику и образ «внешнего врага».

Несмотря на различия двух подходов к определению сущности патриотизма, автор приходит к выводу, что на самом деле в них есть важная общая черта: они относят природу патриотизма к неполитической сфере. Поскольку даже сторонники второй точки зрения не отрицают патриотизм как таковой. Они лишь полагают, что власть средствами символической политики политизирует и использует в идеологических целях присущее каждому человеку чувство любви к Родине.

Таким образом, существующие подходы страдают определенной односторонностью и не могут в полной мере послужить основой сохранения статуса понятия как политологической категории.

Автор же, в свою очередь, доказывает, что патриотизм представляет собой явление сугубо политического мира, и его концепт описывает отношения между гражданами и государством как основным политическим институтом.

Трактовка патриотизма как политического отношения, как особой ценностной установки политического сознания и поведения на взаимное выполнение обязательств, позволяют описать такие важнейшие политические функции патриотизма как формирование гражданской идентичности, легитимация или делегитимация власти, социализирующая (воспитательная), приспособительно-стереотипизирующая функция психологической адаптации индивида к установкам массового поведения, а также целеполагающая или идеологическая (смыслообразующая) функция.

Во втором параграфе «Эволюция концепта патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в западных странах» рассматриваются основные этапы развития эволюции концепта патриотизма в политических процессах и идеях зарубежных стран, отмечается его конкретно исторический характер, отражающий особенности социально-политического и идейного содержания этапов общественного развития.

В работе отмечается, что первые формы идентичности в виде патриархально-общинного или «низового патриотизма» возникли еще в потестарный период. Возникновение политической сферы и института государства в его исторически первой авторитарно-монархической форме вызвали появление соответствующего ей династического патриотизма с сакрализованным монархом в качестве идентификационного символа.

Описывая дальнейшую эволюцию патриотизма, докторант акцентирует внимание на конкретно-историческом характере концепта, рассматривая его в качестве зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина и общества.

Формирование гражданского типа патриотизма стало возможным с появлением античного полиса, преодолевшего отчуждение граждан от институтов политического управления. Это стало основой формирования полисного

патриотизма как ценностной установки членов полиса на самоидентификацию себя как граждан государства, деятельность институтов которого, по их представлениям, соответствует общественным интересам.

В политических идеях античности впервые оказалось представлено смысловое содержание концепта патриотизма как явления сугубо политического мира, описывающего отношения взаимных обязательств между гражданами и государством. Античность предоставила и первый опыт использования патриотизма как инструмента символической политики, поддерживаемого всей мощью искусства и науки тех времен.

Политические процессы и политические учения античности продемонстрировали и первый опыт кризиса идеи патриотизма. Он отражал кризис полиса в целом и был вызван нарастанием противоречий между политически декларируемыми теоретически обосновываемым первенством общественного, гражданского интереса перед индивидуальным, и противоположным этим декларациям политической практикой. Взлет политической мысли античности в лице Сократа, Платона, Аристотеля, последующих римских мыслителей был ответом на этот кризис и обоснованием различных вариантов сохранения идеи гражданского патриотизма.

Современная форма гражданского патриотизма появляется лишь с возникновением капиталистических общественных отношений, гражданским обществом, буржуазным государством и складыванием современных наций и национального самосознания. В политических идеях буржуазии этого времени само понятие «нация» имело не этнический смысл, которой чаще всего сегодня вкладывается в это слово, а несло смысл социальный, выступая как синоним «народа». Патриотизм становился дискурсом преобразования национального самосознания этого народа в государственно институализированную форму. Наиболее полным воплощением классической либерального концепта патриотизма стала его версия, представленная в работах Г. Гегеля.

Кризисные явления капитализма поздней эпохи породили, в том числе, критику либерального концепта патриотизма и вызвали появление его альтернативных версий. В качестве таковой, в первую очередь, рассматривается марксизм. В его трактовке, противоречия буржуазного общества имеют и свое ценностное выражение. В частности, это конфликт между декларируемым национальным единством и требованием исполнения патриотического гражданского долга по отношению институтам государства и реальной политикой этого буржуазного государства, реализующего интересы, главным образом, класса собственников. Поэтому, с точки зрения марксизма, патриотические и националистические идеи являются идеологическим средством маскировки классовых противоречий псевдообщими «национальными» целями.

Не меньшее влияние на последующие политические процессы оказал концепт националистического патриотизма, призванный микшировать социальные противоречия, замещая их примордиальным принципом «любви к Родине» и, вытекающим из него, «патриотическим» требованием обеспечения национального единства.

Современные версии использования концепта патриотизма рассмотрены на примере конструктивистских теорий. Проанализированы возможности и ограничения использования в символической политике идей «конституционного патриотизма».

Обращается внимание, что сегодня концепт выступает инструментом формирования идентичности «западного мира», выходящей за пределы национальных государств и объединяющей их граждан на принципах общей системы ценностей, включающей патриотизм как культурную норму.

В третьем параграфе «Концепт патриотизма в политических процессах и политических идеях России» раскрываются особенности развития данного концепта в отечественных политических идеях и процессах.

Диссертантом отмечается, что исторически, российский патриотизм в силу слабости его потенциального носителя – гражданского общества – формируется как «государственный патриотизм», который опираясь на традицию патернализма, достаточно долго сохранял при этом черты династического патриотизма. В работе показано, что вплоть до XVIII в. концепт патриотизма носил отчетливый сословный характер, распространяя необходимость следования гражданскому долгу, главным образом, на привилегированные слои общества.

К началу XX в., в российском дискурсе сложились несколько версий трактовки патриотизма. Это были: официальная, консервативная доктрина, опиравшаяся на туманное определение «народности» (С. С. Уваров); «западническая», либеральная трактовка патриотизма как гражданского долга, при отсутствии самого гражданского общества (П. Я. Чаадаев, П. Б. Струве, А. И. Герцен и др.); и интеллигентское «мессианское» представление, прекрасное по целям, но также имеющее мало отношения к реальности.

Когда в начале XX в. власть не смогла выполнять обязательства по обеспечению минимальных социальных условий для существования населения, защите от произвола местной знати и чиновничества, то возникший кризис российской государственности стал одновременно кризисом и национальной идентичности, и войной разных «патриотизмов». В годы гражданской войны в России ее участники любили одну и ту же Родину, но каждый по-своему видели ее будущее, потому что были патриотами, по сути, разных государств. Для одних это было прежнее самодержавное государство, для других – либерально-буржуазное, для третьих – пролетарское, для четвертых патриотизм не выходил за пределы родной станицы.

Возникший в период социализма советский патриотизм по мере трансформации советского общества также претерпел ряд изменений, от революционного патриотизма первых лет Советской власти, к патриотизму с элементами великодержавного национализма в сталинскую эпоху, и, наконец – к позднему советскому патриотизму, базировавшемуся на концепте новой исторической общности – советском народе.

Тем не менее, автор приходит к выводу, что на всех исторических этапах трансформации концепта патриотизма, от династического до государственного патриотизма, сначала дореволюционного, а затем советского образца, в исканиях

русской интелигенции, выдигавшей либеральную, консервативную, классовую версии концепта, его содержание отражало поиск ценностной формы достижения гражданской, общенациональной идентичности.

Во второй главе «Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности в современной России» выявляются основные этапы формирования официального дискурса патриотизма, анализируются результаты проведенного количественного и смыслового контент-анализа упоминания понятий «патриотизм» в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию, программ политических партий России, а также трех социологических исследований, проведенных при участии автора в Ханты-Мансийском автономном округе в 2012-2018 гг.

В первом параграфе «Патриотический дискурс и формирование гражданской идентичности в политических процессах России постсоветского периода» отмечается, что в политических процессах постсоветской истории России концепт патриотизма становится предметом острой политической борьбы.

На первом этапе – в 1990-е гг. – он выступает инструментом делегитимации прежней – советской – власти. В реформаторском дискурсе результаты ее деятельности оценивались именно как непатриотические, нанесшие огромный ущерб обществу и гражданам. В то же время использование патриотизма в символической политике либерализма столкнулась с трудно разрешимым противоречием: каким образом, отвергая прошлый советский период, включать в дискурс патриотизма героическое содержание этого прошлого. Но если героическое прошлое позитивно воспринималось общественным мнением, то коннотации «покаяния» и «травмы», как элементов исторического сознания содержания патриотизма, им, по большей мере, отвергались.

Автором рассмотрены причины, актуализировавшие проблематику патриотизма в начале 2000-х гг. Описан вклад дискуссии о сущности «национальной идеи» в формировании официального дискурса патриотизма.

В дальнейшем развитии концепта в политических процессах авторов выделяет три этапа – интуитивный, операциональный, субстанциональный. Описаны способы институциализации патриотического тренда на каждом из них. Количественный и качественный контент-анализ президентских посланий позволил сделать ввод об активном использовании концепта в рамках символической политики по реализации – ценностном обосновании общенациональной идентичности.

Рассмотрен дискурс патриотизма в интернет-пространстве, его трактовка в дискуссиях между сторонниками консервативной, либеральной и социалистической направленности. Сделан вывод, что националистический патриотический дискурс также выступает важным инструментом символической политики, успешно дополняющим официальный тренд.

Проанализирован дискурс патриотизма в программах российских политических партий.

В работе обосновывается, что акторами официального дискурса патриотизма с середины 2010-х гг. все в большей мере становятся носители его

государственно-консервативной идеологии. Этот концепт является предметом общественной дискуссии и подвергается критике с либеральных и социалистических позиций. Существенную роль в складывании официального дискурса патриотизма играла и патриотическая трактовка внешней политики России. К концу первого президентского срока В. В. Путина патриотизм начинает рассматриваться в качестве неотъемлемого атрибута внутренней политики сильного и независимого государства.

Результаты социологических опросов показывают, что в этой борьбе «за умы и чувства» людей перевес в целом оказывается на стороне официального государственного и близкого к нему националистического дискурса. Однако это не является прямым следствием эффективной символической политики. Поддержка в массовом сознании официального государственного дискурса патриотизма имеет объективные социально-экономические предпосылки. В современной России в результате специфически проведенных экономических реформ не были созданы объективные условия для формирования «среднего» класса, что затруднило складывание классического гражданского общества и патриотизма гражданского типа. Деиндустриализация страны, определяемая ее местом в международном разделении труда в качестве поставщика сырья и энергоносителей, привела к прекаризации значительной части населения. В этих условиях сохранение поддерживаемых государством социальных отраслей – здравоохранения, образования и т.д., а также системы социальной поддержки, выступает основой заинтересованности граждан в существовании сильного государства, стимулируя формирование патриотических чувств. Социальной опорой патриотизма выступают граждане, занятые в государственном секторе, а также группы населения, заинтересованные в социальной поддержке со стороны государства. В результате, сформировавшаяся в общественном сознании надежда на защиту со стороны государства от агрессивной рыночной среды, неизбежно должна была стать основой формирования государственного патриотизма. Патриотизм был частью общественного настроения, ретроактивно порожденного антисоциальным характером реформ 1990-х гг.

В работе приводится сопоставления динамики признания гражданами себя в качестве патриотов в ходе социологических опросов с результатом рейтинга президента и социального самочувствия населения. Сделан вывод о том, что социально-экономические изменения, приведшие к улучшению уровня жизни в середине 2000-х гг., были «расшифрованы» обществом как восстановление символических связей государства и граждан, которые ослабли в конце советского периода и были проигнорированы либеральными реформаторами в 1990-е гг. Граждане увидели (или хотели увидеть) в поддержке социальной сферы и усилении контроля за бюрократией восстановление государственного доминирования перед гражданами, что и стало предпосылкой формирования патриотического сознания как национальной идеи.

Подводя итоги, автор замечает, что действия власти, которые рассматриваются в массовом сознании как отказ государства от выполнения социальных обязательств (в частности, повышение пенсионного возраста,

очередной рост цен на тарифы ЖКХ, ухудшение социально-экономического положения россиян и др.), способны запустить процесс превращения концепта патриотизма из средства легитимации власти в средство ее делегитимации и появление общественных настроений, трактующих деятельность власти как непатриотическую.

Во втором параграфе «Ценности патриотизма в структуре гражданской идентичности населения региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)» доказывается на примере округа, что поведенческие установки патриотизма в политическом сознании граждан являются, безусловно, социально одобряемым поведением. Они опираются на устойчивую систему ценностей, стержень которых образуют государственность, а также героическая история страны, где основным идентификационным символом выступает победа в Великой Отечественной войне.

Гражданский патриотизм генерализирует систему политических ценностей в политическое сознание гражданской идентичности. Ее основу составляют представления об общности исторической судьбы, исторических традиций, общем языке, общей территории и т.д. граждан, составляющих данную идентичность.

В то же время, в работе отмечается, что патриотические установки обладают разной мировоззренческой направленностью и разной интенсивностью. Приведенные результаты исследований в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре показывают, что граждане достаточно остро чувствуют проблему социального неравенства, которая усугубляется экономическими проблемами. Значительная группа респондентов демонстрируют недоверие к действиям власти, так как в своей жизни сталкиваются с проблемами социальной дискриминации в важных сферах – медицине, образовании, занятости. В результате, возникает отчуждение от власти, государство в сознании людей перестает быть «дружелюбным» в отношении народа, у людей создается мнение, что власть действует лишь в интересах чиновников и олигархов. Накопившиеся проблемы внутренней политики не могут не сказываться на формировании патриотических установок респондентов. Это выражается в снижении использования гражданином активного избирательного права, снижении общественного активизма на местном уровне и т.д.

В этом случае возможно возникновение ценностного конфликта. В результате, когда в сознании граждан могут развиваться установки либо на отрицание ценностей гражданского патриотизма, либо на формирование оппозиционной идентичности, где идентичность «мы – граждане» формируется как оппозиция субъекту «они – власть», либо – на замещение их ценностями националистического характера.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Эмпирические исследования, проведенные Ханты-Мансийском автономном округе–Югре в 2012-2018 гг., в основном подтвердили, что, будучи по своему существу политическим поведением и отношением, патриотизм выступает

зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина. Таким образом, патриотизм осознается значительным гражданами как политическое отношение, и патриотические установки находятся в прямой связи с формированием гражданской идентичности.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. Политическая философия: предметное поле и проблемы интерпретации / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2017. – № 2. – С. 5–15; (0,7 п.л. / 0,3 п.л.).

2. Габеркорн, А. И. Патриотизм и формирование гражданской идентичности в политическом сознании населения Югры / А. И. Габеркорн // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. – № 5А. – С. 137 – 147; (0,7 п.л.).

3. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». Серия «История и политические науки». – 2018. – № 4. – С. 84–96; (1 п.л. / 0,5 п.л.).

4. Габеркорн, А. И. Формирование концепта патриотизма в российской политической мысли / А. И. Габеркорн // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – № 4А. – С. 13-23; (0,7 п.л.).

5. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 31–43; (0,9п.л. / 0,3п.л.).

6. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю., Фадеева Л. А. Патриотизм как политический дискурс в современной России / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 109–121; (0,8п.л. / 0,2п.л.).

7. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. О концептуализации понятия «патриотизм» в исследованиях современного гражданского общества / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». – 2020. – № 57. – С. 236–243; (0,5 п.л. / 0,4 п.л.).

8. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. «Дети Логоса или как хитроумные греки сконструировали себе гражданскую идентичность» / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2020. – Т. 14. – № 4.– С. 76–84; (0,5 п.л. / 0,4 п.л.).

б) монография:

9. Габеркорн, А. И. Формирование гражданственности и общенациональной идентичности в моделях социального поведения молодежи // Модели социального поведения молодежи Югры и формирование региональной идентичности / [М. Ю. Мартынов и др.]. – Сургут: Дефис, 2016. – С. 129–140; (0,8 п.л.)

в) другие публикации по теме исследования:

10. Габеркорн, А. И. Проблема гражданского долга и ответственности в античной философии / А. И. Габеркорн // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития» (г. Сургут, 27 мая 2016 г.) в 4 т. – Т. III. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2016 – С. 76 – 79; (0,3 п.л.).

11. Габеркорн, А. И. Философия гражданственности как основа формирования общенациональной идентичности Проблема гражданского долга и ответственности в античной философии / А. И. Габеркорн // Материалы II Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 1-2 декабря 2016г.) в 3 т. – Т. II. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2016 – С. 233 – 238; (0,4 п.л.).

12. Габеркорн, А. И. Предпосылки формирования концепта гражданственности в классической философской и политической мысли / А. И. Габеркорн // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Север России: стратегии и перспективы развития» (Сургут, 26 мая 2017г.) в 3 т. Т. I. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2017. – С. 98–103; (0,4 п.л.).

13. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. Особенности восприятия россиянами коррупции / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Социологические исследования. – 2017. – № 6. – С. 79–84; (0,4 п.л. / 0,1 п.л.)

14. Габеркорн, А. И., Мартынов, М. Ю. Роль конструктивистской трактовки формирования гражданской идентичности и патриотизма в современной символической политике / А. И. Габеркорн, М. Ю. Мартынов // Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 117–131; (0,9 п.л. / 0,3. п.л.).